

СЕРИЯ «ОТКАТЧИК» • КНИГА 2 • ФИНАЛ ДИЛОГИИ

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ОТКАТЧИК

ВРЕМЕННАЯ ПЕТЛЯ

HARDCORE • PERMA-DEATH • ХРОНОМАГИЯ

Нейтон Патчер

Откатчик: Временная Петля

«Автор»

2026

Патчер Н.

Откатчик: Временная Петля / Н. Патчер — «Автор», 2026

Победа над безжалостным Палачом и обретение реликтового артефакта сделали Кирилла Волкова легендой среди одиночек, но превратили его во врага номер один для олигархического консорциума «Черная Звезда». Барон Мор бросает пятитысячную армию карателей на осаду Базальтового Предела, намереваясь стереть дерзкого новичка и отобрать власть над временем. Однако Кирилл уже перерос рамки обычного отката. Освоив глубинную механику артефакта, он учится создавать пространственные временные якоря и запирает врагов в бесконечные петли неизбежной гибели. В смертельном мире, где каждый шаг может стать последним, начинается грандиозная война за освобождение «Хроносферы» от рабства перманентной смерти. Сумеет ли бывший инженер переиграть саму судьбу и переписать правила виртуальной вселенной? Читайте масштабный финал хардкорной дилогии прямо сейчас!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Эхо триумфа	6
Глава 2. Ультиматум Консорциума	11
Глава 3. Стяжение карателей	17
Глава 4. Ночная вылазка	23
Глава 5. Временной Якорь	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Нейтон Патчер
Откатчик: Временная Петля
НЕЙТОН ПАТЧЕР

ОТКАТЧИК:

ВРЕМЕННАЯ ПЕТЛЯ

Серия «Откатчик» • Книга 2 (Финал)

Глава 1. Эхо триумфа

Утренний туман над Базальтовым Пределом пах сырым гранитом, горной полынью и слабым привкусом серы, поднимавшимся из глубоких тектонических расщелин на окраине города. Высоко над крепостными зубьями занималась холодная лазурная заря, окрашивая тяжелые каменные шпили Верхнего Города в цвет застывшей лавы.

Кирилл Волков стоял на широком балконе цитадели «Черный Утес» — древней каменной усадьбы, выкупленной ими накануне за триста тысяч золотых реалов. Тяжелый дубовый парапет приятно охлаждал ладони, затянутые в тонкие кожаные перчатки следопыта. Под ним раскинулся живой, пульсирующий лабиринт улиц: торговцы катили тяжелые скрипучие телеги, ремесленники раздували угли в кузницах, а на центральной площади все еще толпились десятки игроков, не сводивших глаз с колоссальной Доски Системных Объявлений.

На гигантской базальтовой плите до сих пор мерцали выжженные золотом строки:

[Внимание! Подземелье «Гробница Вечного Часового» зачищено рейдовой группой в составе трех игроков: Реверс, Гранит, Ртуть! Серверный рекорд!]

[Внимание! Лидер карательного крыла «Жнецов Крови» Палач (Илья Мракоборец) потерпел поражение. Режим Perma-Death. Персонаж стерт из реестра «Хроносферы» навсегда.]

Кирилл усмехнулся краешком губ. Прошло чуть больше двенадцати часов с момента их триумфального выхода из портала, а мир уже необратимо изменился. В реальности он закрыл многомиллионную долговую петлю, спас свое имя от судебных приставов и наконец-то смог спать, не просыпаясь от каждого шороха за дверью. Но здесь, в цифровых чертогах «Хроносферы», настоящая игра только начиналась.

Он поднял левую руку, откинув край темно-серого плаща.

На запястье мерно пульсировал мягким сапфировым светом широкий браслет из ажурного орихалка. Две полусферы из чистейшего хрусталя заключали в себе кристаллизованную пыльцу первородного хроно-эфира. Песчинки жили собственной гравитацией: они не просто падали вниз, а медленно поднимались вверх по спиралям Фибоначчи, отсчитывая ритм самой ткани реальности.

[Уникальный системный артефакт: «Песочные Часы Первородного».]

[Ранг: Мифический / Первородный.]

[Привязка: Персональная (Реверс). Не может быть утерян, разрушен или передан третьим лицам.]

[Текущая синхронизация с нейроинтерфейсом: 100%.]

Кирилл сфокусировал взгляд, разворачивая расширенный интерфейс персонажа.

Раньше эта панель вызывала у него глухую тревогу. Каждый раз, когда активировался аномальный «Снапшот Нулевого Прерывания», системные логи захлебывались багровыми ошибками: стек памяти переполнен, буфер дампов поврежден, критический сбой протокола. Кирилл ходил по тончайшему лезвию между спасением и вечным баном аккаунта с риском сжечь собственные мозги перегрузкой нейрокапсулы.

Теперь все выглядело иначе. Строго, монументально, легально.

[Персонаж: Реверс]

[Истинное имя: Кирилл Волков]

[Основной класс: Следопыт-Тактик (Эволюция доступна)]

[Уровень: 38]

[Здоровье: 4 620 / 4 620]

[Выносливость: 3 580 / 3 580]

[Мана: 1 950 / 1 950]

[Основные параметры:]

[Сила: 42]

[Ловкость: 88]

[Выносливость: 54]

[Интеллект: 65]

[Восприятие: 92]

[Скрытые параметры:]

[Хроно-Сродство: 100/100 (Абсолют)]

[Сопротивление Энтропии: 45%]

Внизу мерцала новая золотая вкладка, которой не существовало ни в одном стандартном руководстве по «Хроносфере»: «Древо Первородного Хроноса».

Кирилл развернул его. Перед внутренним взором раскинулась трехмерная звездная карта умений, сплетенная из сияющих лазурных нитей.

[Базовый навык ядра: «Хроно-Откат: Снапшот Хроноса» (Ранг: Реликт).]

[Тип: Мгновенное реактивное воздействие / Пассивно-активное.]

[Описание: При получении смертельного урона (или по волевому импульсу владельца) локальное квантовое состояние оператора и окружающего пространства радиусом до 50 метров возвращается ровно на 60 секунд назад. Сохраняется полная память обо всех произошедших событиях, траекториях атак, заклинаниях и действиях противников. Перезарядка: 24 часа при автоматической защите от смерти (ценой 100% маны) либо контролируемый тактический откат с динамическим расходом ресурсов.]

[Аппаратные риски: Устранены. Нейросеть стабилизирована артефактом.]

Но самое интересное начиналось дальше по веткам развития.

Первая ветка — «Временной Якорь». Навык позволял заранее поставить в пространстве фиксированную метку и спустя определенное время вернуться точно в нее, вне зависимости от пройденного расстояния и полученных повреждений. Базовый уровень давал окно в 60 секунд, но с прокачкой ветки интервал расширялся до 180 секунд — трех полноценных минут!

Вторая ветка — «Фазовый Резонанс». Умение связывать хроно-потoki союзников, передавая им ускорение восприятия и позволяя перемещать небольшую группу сквозь короткие временные сдвиги.

Третья ветка — «Энтропийный Замок». Боевая магия времени: локальное замедление врагов, разрушение чужих заклинаний в момент их формирования и сжатие временных интервалов для нанесения сокрушительных серий ударов.

— Кирилл, ты опять завис в системных таблицах? — раздался за спиной бодрый, насмешливый голос.

Кирилл обернулся. Из полутемной залы усадьбы на балкон вышла Майя. Ее стройная фигура была облачена в новую элитную броню из дубленой кожи теневого василиска, отливавшую матовым серебром. За правым плечом покоился мифический лук «Хроно-Стрепет», инкрустированный полированными пластинами из кости первородного грифона. Тончайшая тетива из жил хроно-элементаля тихо звенела от малейшего дуновения ветра, испуская микроскопические лазурные искры.

— Проверяю калибровку, — улыбнулся Кирилл, закрывая панель характеристик. — Мы спали всего четыре часа, а ощущение такое, будто прошла неделя. Как твой лук? Привыкла к фазовому смещению?

— Этот лук — сущее безумие, — Майя подошла к перилам, опершись на них локтями и глядя вниз, на просыпающийся город. — Я сегодня на рассвете спустилась на полигон в подвале. Выпустила тридцать стрел по движущимся механическим мишеням. Знаешь, в чем фокус? Каждая третья стрела просто растворяется в воздухе за полметра до препятствия и

материализуется уже позади щита, прямо в яблочке. Игнорирование брони работает без сбоев. Противники в тяжелых латах даже не поймут, откуда прилетела смерть.

— А я тебе говорил, девочка, что латы надо уметь носить с умом! — гроыхнул из дверного проема густой бас.

На террасу тяжело ступил Тарас. Его гигантская двухметровая фигура казалась высеченной из цельной базальтовой глыбы. На ветеране красовались массивные пластинчатые доспехи из небесной стали, а левую руку защищал тот самый легендарный щит — «Бастион Вечного Порядка». Бронзовая поверхность ростового щита была иссечена древними рунами, в центре которых тускло пульсировало монолитное ядро из застывшего метеоритного железа.

Тарас аккуратно опустил нижний край щита на каменные плиты террасы — пол отозвался глухим, основательным гулом, от которого зазвенели витражные стекла в стрельчатых окнах.

— Доброе утро, командир, — Гранит широко осклабился, оглаживая короткую седеющую бороду. — Чай на кухне закипел, мясные пироги из гильдейской пекарни доставлены. Сто тысяч реалов на счету нашей артели греют душу лучше любого огненного эликсира. Но мне не дает покоя один вопрос: мы сегодня просто отдыхаем или будем пробовать твои новые игрушки в деле?

Кирилл переглянулся с соратниками. В глазах обоих читался один и тот же вопрос, висевший в воздухе с момента их возвращения из Гробницы.

Одно дело — читать сухое системное описание на мерцающем свитке интерфейса. И совсем другое — проверить, как работает легализованный артефактом откат в реальных боевых условиях, без риска внезапно сломать игровую логику или получить бан за использование запрещенных уязвимостей.

— Спускаемся во внутренний двор, — коротко кивнул Кирилл. — Нам нужны практические тесты. Я должен точно понимать динамику перезарядки, время отклика интерфейса и механику передачи хроно-импульса.

Внутренний двор цитадели «Черный Утес» представлял собой идеальную закрытую арену: высокие базальтовые стены пятиметровой толщины, утрамбованный гравий под ногами и надежные зачарованные барьеры, защищавшие от любого любопытства с городских крыш.

Гранит встал в центре площадки, широко расставив ноги и выставив вперед свой титанический щит. Майя отошла на сорок шагов назад, бесшумно скользнув на каменный парапет колодца, и вытащила из колчана две тренировочные стрелы со стальными тупыми наконечниками.

— План простой, — Кирилл встал напротив Тараса, положив ладонь на рукоять короткого охотничьего клинка на поясе. — Никаких сдерживаний. Тарас, ты атакуешь на поражение своим классовым рывком. Майя, твоя задача — отсечь мне пути отхода залпом с упреждением. Я не стану уклоняться обычным способом. Я активирую контролируемый микро-откат на три секунды назад в момент, когда удар Гранита уже коснется моей груди.

Тарас нахмурился, в его карих глазах мелькнуло сомнение:

— Кирилл, мой «Дробящий Натиск» опрокидывает даже болотных троллей сорокового уровня. Если твой тайминг дрогнет хоть на долю секунды, я впечатаю тебя в гравий так, что треть полоски здоровья сдует мгновенно. А режим perma-death ошибок не прощает.

— В этом и смысл, Гранит, — спокойно ответил Кирилл. Профессиональный тестировщик систем реального времени внутри него никогда не полагался на слепую веру. Каждая строчка кода, каждая боевая подсистема должна была пройти стресс-тест на предельных нагрузках. — Если мы не проверим предел системы здесь, в безопасном дворе, мы погибнем в первой же серьезной засаде. Начинай по моему сигналу. Три. Два. Один. Бой!

В то же мгновение воздух во дворе взорвался.

Тарас сорвался с места с чудовищной скоростью, опровергавшей законы физики для столь массивного бронированного бойца. Вокруг его щита вспыхнула алая аура тарана:

[Активирован навык: «Дробящий Натиск» (Ранг: Эксперт).]

[Скорость сближения увеличена на 250%. Урон от столкновения: критический дробящий.]

Одновременно с этим раздался звонкий, сухой щелчок тетивы «Хроно-Стрепета». Две стрелы Майи вылетели с интервалом в десятую долю секунды, устремляясь по изогнутым траекториям точно в зоны возможного переката Кирилла — влево и вправо. Ловушка захлопнулась идеально.

Кирилл стоял неподвижно. Его зрачки сузились, фиксируя каждое микродвижение противников.

Дистанция: десять метров... пять метров... два метра.

Тяжелая кромка «Бастиона Вечного Порядка» надвигалась, как мчащийся многотонный локомотив. Кирилл почувствовал плотную волну сжатого воздуха, ударившую в лицо, запах нагретого металла и свист падающих с флангов стрел. Еще полсекунды — и его тело будет смято ударом.

Именно в этот критический миг Кирилл послал мысленный командный импульс в браслет на запястье:

«Реверс: Срез на минус три секунды. Исполнить!»

Лазурные песчинки внутри хрустальных полусфер вспыхнули слепящим ультрамариновым пламенем.

В ушах раздался чистый, кристальный звон лопнувшей струны. Окружающий мир на долю секунды потерял цвет, превратившись в монохромный негатив. Воздух застыл, летящие стрелы замерли в полете, а несущийся вперед Гранит словно натолкнулся на невидимую стену.

А затем время стремительно понеслось вспять.

Двор, облака пыли, летящие назад стрелы — все втянулось обратно в исходные координаты с плавностью идеально смонтированной киноленты. Никакой боли в висках! Никаких багровых пятен перед глазами, никакого разрывающего мозг нейрошума, от которого Кирилл едва не терял сознание во время первого тома!

[Хроно-Откат выполнен успешно.]

[Смещение временной оси: -3.0 секунды.]

[Расход маны: 120 единиц.]

[Текущий статус субъекта: Без структурных повреждений.]

Кирилл стоял на прежнем месте, за три секунды до атаки.

Тарас только начинал приседать для толчка щитом, его мышцы еще только наливались инерцией рывка, а пальцы Майи едва коснулись тетивы. Но Кирилл УЖЕ ТОЧНО ЗНАЛ вектор их удара, точку соприкосновения и траекторию каждой стрелы с точностью до миллиметра!

Не дожидаясь, пока Тарас сорвется с места, Кирилл сделал один плавный, выверенный шаг вперед и влево — точно в слепую зону замаха, где щитовик не мог перестроить корпус без потери равновесия.

Тарас рванул вперед — и пронесся мимо пустого места, куда мгновением позже с глухим стуком вонзились две тренировочные стрелы Майи. Ветеран по инерции пропахал сапогами гравий, затормозил и ошеломленно обернулся.

Кирилл стоял у него за спиной, скрестив руки на груди.

— Святые шестеренки... — выдохнул Тарас, опуская щит и часто моргая. — Ты... ты даже не шелохнулся, когда я начинал разгон. Ты просто шагнул туда, где меня еще не было!

Майя спрыгнула с колодца, ее глаза горели чистым восторгом:

— Это было абсолютно бесшовно, Кирилл! Никакой задержки кадров, никакого свечения в точке входа! Для меня ты просто растворился и возник сбоку еще до того, как Тарас набрал скорость! Сколько маны ушло?

— Всего сто двадцать единиц, — спокойно ответил Кирилл, проверяя быстро восстанавливающуюся лазурную полосу в интерфейсе. — Раньше даже на короткий секундный откат у меня уходила треть резерва, а нейросеть потом полчаса гудела от помех. «Песочные Часы» взяли на себя фильтрацию квантовых шумов. Система признает откат как естественное магическое воздействие ранга Реликт.

— Это открывает фантастические возможности, — задумчиво произнес Гранит, поднимая забрало шлема. — В групповом бою ты сможешь не просто спасти свою шкуру, а дирижировать нашими действиями. Предупреждать о заклинаниях, которые вражеские маги только начали кастовать.

— Именно, — подтвердил Кирилл. — Но это лишь вершина айсберга. Главное умение, которое мне предстоит освоить — «Временной Якорь». Если я научусь фиксировать точку возврата за две-три минуты до начала операции, мы сможем совершать глубокие рейды в тыл врага, наносить удар и выходить сухими из воды, даже если противник обрушит на нас армию.

Он не успел договорить.

С улицы, перекрывая привычный городской гул, донесся резкий, тревожный звон набатного колокола на Главных Воротах Базальтового Предела.

Следом за колоколом в интерфейсе замигал публичный канал городского чата, взрываясь десятками панических сообщений:

[Городской Чат][Страж_Дозорный]: Внимание всем свободным игрокам и гильдиям! К Восточному Барбакану подошел элитный кортеж Консорциума «Черная Звезда»!

[Городской Чат][Торговец_Мартин]: Черная Звезда?! Они же никогда не суются в нейтральные земли открыто! Что им нужно?

[Городской Чат][Клинок_Ветра]: Говорят, с ними личная гвардия Барона Мора! Шесть десятков инквизиторов в полном мифическом обвесе! Они требуют созыва Городского Совета и личной встречи с Реверсом!

[Городской Чат][Старый_Волк]: Дело пахнет бойней. Мор никогда не прощает потерю контроля над территориями...

Гранит помрачнел, его рука инстинктивно сжалась на рукояти щита с такой силой, что заскрипела кованая сталь.

— Мор не заставил себя ждать. Не прошло и суток после ликвидации Палача, а коршуны Консорциума уже здесь.

Майя проверила натяжение тетивы «Хроно-Стрепета», ее лицо стало жестким и сосредоточенным:

— Они пришли не договариваться, Кирилл. «Черная Звезда» держит в страхе половину континента, наживаясь на страховках от перма-дез и скупке активов стертых игроков за бесценок. Твой артефакт ломает всю их бизнес-модель. Они не оставят тебя в покое.

Кирилл медленно опустил рукав, скрывая мерцающие «Песочные Часы Первородного». В его взгляде не было страха — лишь холодный, расчетливый азарт инженера, знающего, что любая монополия рухнет, если найти ее критическую уязвимость.

— Пусть приходят, — негромко, но веско произнес Волков. — Пора показать этим господам, что время больше не принадлежит их консорциуму. Идем в ратушу. Послушаем, какую цену Барон Мор готов предложить за собственную иллюзию власти.

Глава 2. Ультиматум Консорциума

Путь от цитадели «Черный Утес» до Большой Ратуши Базальтового Предела занял меньше десяти минут, но за это короткое время город успел измениться. Праздничная эйфория, царившая на улицах после гибели Палача, испарилась, уступив место лихорадочной суете и глухому напряжению.

Торговцы на нижнем ярусе с грохотом опускали кованые ставни лавок, торопливо пряча ценные товары в зачарованные подвалы. Наемники из мелких бродячих отрядов сбивались в кучки у трактиров, испуганно перешептываясь и сверяясь с системными картами. Слух о том, что к городу приближаются официальные представители Консорциума «Черная Звезда», распространялся со скоростью лесного пожара.

В мире «Хроносферы» имя Консорциума внушало суеверный ужас. Если разрозненные банды вроде «Жнецов Крови» были обычными падальщиками, грабившими новичков на трактах, то «Черная Звезда» являлась левиафаном высшего порядка. Это была колоссальная финансово-военная корпорация, монополизировавшая саму механику перманентной смерти.

Барон Мор выстроил беспощадную империю страха. Консорциум контролировал безопасные торговые хабы, держал монополию на редчайшие свитки защиты от perma-death и продавал так называемые «Полисы Возрождения» по баснословным ценам. Те, кто не мог заплатить, попадали в долговую кабалу в реальном мире, отрабатывая виртуальные жизни на рудниках и фабриках синдиката. Для сотен тысяч игроков игра превратилась в цифровой концлагерь с круглосуточной слежкой.

И теперь этот спрут протянул свои щупальца к Базальтовому Пределу.

Зал Городского Совета тонул в тяжелой полутьме. Сводчатый потолок из черного туфа опирался на массивные колонны, увитые потухшими светильниками. За длинным овальным столом из полированного обсидиана собралась вся верхушка пограничья: верховный магистрат Корделиус, казначеи гильдий, старшины цеха бронников и предводители вольных охотничьих артелей.

Но на лицах этих закаленных ветеранов читался неприкрытый, парализующий страх.

Причиной этого оцепенения стояли у входа — двенадцать закованных в глухую антрацитовую броню паладинов Консорциума «Черная Звезда». От их кирас исходила морозная дымка, вымораживавшая воздух до инея на плитах пола, а над наплечниками мерцали багровые штандарты с символом расколотого солнца — личной эмблемой Барона Мора.

Возглавлял посольство верховный инквизитор Консорциума — Валериус.

[Персонаж: Валериус]

[Титул: Верховный Юстициар Консорциума «Черная Звезда»]

[Класс: Инквизитор Пустоты]

[Уровень: 48]

[Здоровье: 8 900 / 8 900]

[Мана: 5 400 / 5 400]

[Статус: Дипломатический иммунитет (Временный)]

Валериус был высок, сухощав и держался с ледяной грацией хищника, привыкшего видеть вокруг лишь бессловесную добычу. Его узкое бледное лицо не выражало никаких эмоций. Холодные серые глаза с презрением скользили по собравшимся магистратам, заставляя тех вжимать головы в плечи.

Тяжелые кованые двери залы распахнулись с гулким стуком.

Кирилл шагнул через порог первым. Справа от него, едва не задев плечом массивный косяк, мерно ступал Гранит с «Бастионом Вечного Порядка» на изготовку. Слева неслышной

тенью скользила Майя, ее пальцы покоились на тетиве мифического лука «Хроно-Стрепет», готового к выстрелу в любую миллисекунду.

Шепотки за овальным столом мгновенно смолкли. Взоры полусотни влиятельнейших игроков города скрестились на фигуре Реверса.

Валериус медленно повернул голову. На его тонких бескровных губах появилась едва заметная, высокомерная усмешка:

— А вот и виновник переполоха. Тот самый бродяга, который возомнил себя хозяином чужих судеб только потому, что ему посчастливилось добить раненого Палача.

— Палач не был ранен, — спокойно отозвался Кирилл, подходя к противоположному краю стола. — Он был уничтожен в честном бою вместе со всей своей бандой из сорока отборных головорезов. И его профиль стерт из «Хроносферы» навсегда. Это неоспоримый факт, юстициар.

Один из паладинов Мора с глухим рыком дернулся вперед, положив ладонь на эфес двуручного меча, но Валериус ленивым жестом остановил подчиненного.

— Палач был полезным, но крайне грубым инструментом, не более, — холодно произнес инквизитор. — Цепным псом, державшим в повиновении нижние ярусы. Его ликвидация создала определенный дисбаланс, но Консорциум с легкостью компенсирует подобные убытки. Мы прибыли сюда по куда более существенному поводу, Кирилл Волков.

Кирилл внутренне подобрался. То, что инквизитор назвал его реальную фамилию прямо в игровом пространстве, было классическим приемом психологического давления. Аналитики Барона Мора работали быстро.

— Я слушаю, — коротко бросил Кирилл.

Валериус извлек из складок своего черного плаща свиток из золоченой фольги, скрепленный массивной сургучной печатью с вензелем Барона Мора.

— Ультиматум Совета Директоров Консорциума «Черная Звезда», — громко зачитал юстициар, так что слова разносились под высокими сводами. — Пункт первый. Так называемый артефакт «Песочные Часы Первородного» признается нелегальной системной аномалией, подрывающей баланс и финансовую безопасность сектора. Носитель обязан добровольно передать артефакт в распоряжение научной лаборатории Консорциума.

Майя за спиной Кирилла насмешливо фыркнула:

— Какая забота о балансе. Проще говоря: вы хотите забрать единственный предмет, который лишает вас монополии на перманентную смерть?

Валериус проигнорировал лучницу, продолжая чеканить пункты:

— Пункт второй. Игрок Реверс подписывает бессрочный контракт с Консорциумом на правах подчиненного тактика с окладом пятьдесят тысяч реалов в месяц, передавая все свои классовые открытия службе безопасности Мора.

— Пункт третий. Городской Совет выплачивает Консорциуму компенсацию в три миллиона золотых монет за нарушение торговых протоколов. В городе размещается постоянный карательный гарнизон «Черной Звезды».

В зале поднялся панический гул. Магистрат Корделиус испуганно вскочил со своего кресла:

— Три миллиона реалов?! Господин верховный юстициар, пощадите! У казны города нет таких средств! Это разорит все гильдии и обречет жителей на нищету!

— У вас есть выбор, магистрат, — ледяным тоном отрезал Валериус. — Либо Совет принимает эти условия прямо сейчас, либо через двадцать четыре часа к стенам подойдет Пятый Осадный Корпус генерала Ворна. Пять тысяч бойцов, сотня осадных големов, полковые чародеи Энтропии и батареи тяжелых мана-катапульт «Молоты Разрушения». Мы сотрем этот город в щебень. В режиме perma-death никто не вернется с респауна.

Магистраты задрожали. Несколько купцов бросились к Кириллу, заискивающе заглядывая в глаза:

— Реверс! Умоляем тебя, прими их предложение! Пятьдесят тысяч в месяц — огромное состояние! Ты обеспечишь себя на годы вперед!

— Отдай им этот артефакт! Неужели хрустальная вещь стоит жизнью пяти тысяч игроков?! Подумай о людях!

Кирилл медленно обвел взглядом дрожащих торговцев:

— Если вы отдадите им артефакт сегодня, завтра они потребуют ваши мастерские и ваши жизни. Консорциум никогда не соблюдает договоров со слабыми. Вы для них — просто безымянный ресурс для выкачивания денег.

Затем Кирилл повернулся обратно к Валериусу. Опыт ведущего инженера-тестировщика подсказал Кириллу: инквизитор неестественно спокоен и явно тянет время.

Благодаря пассивному навыку «Взор Предвидения», усиленному артефактом, перед внутренним взором Кирилла развернулась тонкая координатная сетка вероятностей:

[Внимание! Зафиксировано направленное искажение пространственного континуума.]

[Класс угрозы: Теневой Убийца ранга «Призрак Бездны».]

[Обнаружено запретное оружие: «Игла Пустотного Паралича».]

[Эффект: Блокировка моторных функций и системного интерфейса цели на 10 секунд при ударе в основание шеи.]

«Вот оно что, — молниеносно просчитал ситуацию Кирилл. — Переговоры — лишь ширма. Задача Валериуса — отвлекать меня речами, пока скрытый диверсант заходит со спины».

План Консорциума был прост: парализовать Реверса, заблокировать браслет, связать ритуальными цепями и сорвать артефакт, а затем публично казнить на глазах у всего города.

«Расчет тайминга атаки: удар через 1.4 секунды с верхней полусферы».

Кирилл не стал дожидаться удара. Он активировал превентивный отклик.

В тот самый миг, когда Валериус набрал воздуха для финальной угрозы, из сгустившейся под потолком тени бесшумно скользнул силуэт ассасина в хамелеон-костюме с фиолетовой иглой в руке.

Но Кирилла уже не было на линии удара!

Шаг в сторону, полуоборот корпуса. Прежде чем ошеломленный диверсант осознал промах, правая рука Кирилла сомкнулась на его горле стальным капканом.

— Неуклюже, — холодно произнес Кирилл.

Резким движением он впечатал убийцу спиной в обсидиановый стол. Каменная столешница жалобно треснула, осыпаясь крошкой. Кирилл вывернул запястье врага, и парализующая игла со звоном покатила по плитам к ногам Валериуса.

Дюжина тяжелых мечей паладинов со скрежетом покинула ножны:

— Измена! Нападение на миссию!

— Стоять на месте! — рявкнул Тарас.

Великан с размаху обрушил нижний кант «Бастиона Вечного Порядка» на каменный пол:

[Активирован навык контроля: «Сейсмический Бастион»!]

[Эффект: Оглушение всех вражеских целей в радиусе 15 метров на 2.5 секунды. Срыв активации заклинаний и боевых стоек.]

Силовой импульс вздыбил плиты, сбив наступательный порыв рыцарей Мора. Они покачнулись, беспомощно теряя равновесие.

И в этот же миг звонко щелкнула натянутая тетива «Хроно-Стрепета».

Майя вскинула легендарный лук. Наконечник стрелы из сапфирового хроно-хрусталя замер ровно в двух сантиметрах от переносицы застывшего Валериуса. Воздух вокруг острия

закручивался в гравитационную воронку: сквозь фазовый сдвиг стрела прошла бы череп инквизитора насквозь через любой магический щит.

— Шевельнешь пальцем — и твой изысканный лоб украсит аккуратная дыра, — ровным, смертельно спокойным голосом произнесла Майя. — А следом профиль уйдет на вечное удаление.

В зале воцарилась гробовая тишина. Магистраты в ужасе попрятались за спинки кресел.

Кирилл отшвырнул хрипящего ассасина в сторону паладинов, подошел к столу и поднял золоченый свиток ультиматума.

Не говоря ни слова, он поднес край документа к горящей жаровне. Пергамент вспыхнул ярким багровым пламенем. Кирилл разжал пальцы, и горящий пепел осыпался на начищенные сапоги верховного юстициара.

— Вот мой ответ Барону Мору, — произнес Кирилл. — «Песочные Часы Первородного» останутся там, где им и положено быть — на моем запястье. Базальтовый Предел больше не признает власть вашего синдиката и не выплатит ни единого гроша. А если Мор так сильно жаждет получить артефакт — передай ему, пусть снимет бархатные перчатки, наденет броню и придет забрать его лично.

Валериус судорожно сглотнул, чувствуя смертельный холод стрелы у лба. Вся его наглая дипломатическая спесь рассыпалась в прах:

— Ты безумец, Реверс... Ворн сотрет эту цитадель в пыль.

— У вас есть двадцать минут, чтобы убраться за пределы долины, — отрезал Кирилл. — Если через двадцать минут хоть один боец Мора останется в зоне видимости башен — мы откроем огонь на поражение без предупреждения. Майя, опусти лук. Пусть уходят.

Валериус яростно махнул рукой паладинам, подхватил ассасина и стремительно вылетел из зала.

Как только эхо их шагов затихло, зал взорвался отчаянными криками купцов:

— Это конец! Мы все погибнем!

— Молчать! — рявкнул Кирилл, заставив магистратов мгновенно замолкнуть. Он подошел к настенной тактической карте: — Базальтовый Предел защищен самой природой. С юга — Серные Топи, с севера — отвесные скалы. Единственный путь для армии — узкое скальное дефиле перед Главными Воротами. Здесь их численное превосходство будет сведено к нулю.

Кирилл активировал права командующего гарнизоном:

[Внимание! В Базальтовом Пределе введено осадное положение!]

[Командующий обороной: Реверс (Магистр Хроно-Тактики).]

[Формирование Армии Свободного Хроноса начато!]

— Гранит, перекрыть ворота, завалить проезд гранитными блоками, оставить только калитку для вылазок.

— Сделаем, командир, — прогудел великан.

— Майя, поднимай гильдию вольных стрелков на башни. Мне нужны координаты осадных батарей в ту же секунду, как они появятся на перевале.

— Уже в пути, — кивнула лучница.

Кирилл взглянул на медную карту.

Выйдя из здания Большой Ратуши, Кирилл полной грудью вдохнул прохладный горный воздух.

Площадь перед Ратушей бурлила. Здесь собралось уже больше тысячи игроков — от зеленых новичков в протертых кожаных куртках до угрюмых ветеранов сороковых уровней, чьи доспехи хранили следы десятков жестоких рейдов. Когда двери распахнулись и на гранитное крыльцо вышли Реверс, Гранит и Майя, гул толпы стих, сменившись напряженным ожиданием.

На центральный парапет поднялся рослый кузнец с закопченным фартуком поверх кольчуги — Брок Железнорук, глава союза ремесленников Базальтового Предела.

— Реверс! — громко окликнул он Кирилла. — Правда ли то, что болтают в тавернах? Говорят, ты сжег ультиматум Барона Мора прямо на глазах у его юстициара?

Кирилл остановился на краю верхней ступени, возвышаясь над морем голов. Его голос, усиленный встроенным акустическим модулем шлема, разнесся по всей площади:

— Правда. Консорциум требовал сдать артефакт, выплатить три миллиона дани и превратить этот город в очередной карцер «Черной Звезды». Я отказал.

По толпе прокатилась глухая волна возбужденных голосов. Кто-то испуганно присвистнул, кто-то выругался, но большинство свободных игроков лишь крепче сжали рукояти оружия.

— Значит, будет штурм? — спросил седой следопыт в рваном плаще, стоявший у подножия памятника Первопроходцам. — Ворн ведет сюда пять тысяч головорезов. У них осадные големы и мана-катапульти. Чем мы ответим против такой армады? Нас здесь едва наберется полторы тысячи, и половина — ремесленники да торговцы!

— Мы ответим организацией и знанием поля боя, — твердо ответил Кирилл. — Ворн привык давить числом и страхом перед перма-дез. Он рассчитывает, что вы разбежитесь при первом же залпе. Но Базальтовый Предел — это не открытая равнина. Это природная цитадель. Мы перекроем узкое дефиле, превратив каждый метр скальной дороги в смертельную ловушку. Если вы останетесь здесь рабами — Консорциум сотрет ваши профили при первой же задержке налогов. Если мы объединимся и дадим бой — монополия «Черной Звезды» рухнет раз и навсегда.

— Я с тобой, парень! — гаркнул Брок, с силой стукнув пудовым кузнечным молотом о гранитные плиты, высекая сноп ослепительных искр. — Моя артель за два часа заварит внешние ворота тридцатисантиметровыми плитами из темного чугуна! Если големы полезут — пусть ломают свои кулаки!

— Наша гильдия алхимиков отдаст весь запас греческого огня и замораживающих склянок! — выкрикнула рыжеволосая чародейка из второго ряда. — Залейте осадные лестницы смолой, а мы подпалим!

[Внимание! В Базальтовом Пределе сформировано народное ополчение!]

[Моральный дух защитников: Непоколебимость (+15% к защите на крепостных стенах).]

[К обороне города присоединилось: 1 420 добровольцев.]

В глазах людей загорелся тот самый азарт, который отличал настоящих бойцов от покорного стада. Люди устали бояться. Появление лидера, который не побоялся бросить вызов всемогущему Барону Морю, стало искрой, зажегшей пороховую бочку застарелой ненависти к синдикату.

Кирилл коротко кивнул соратникам.

Они вернулись в цитадель «Черный Утес», превратив верхний наблюдательный ярус в оперативный штаб обороны. На массивном столе Гранит разложил подробные чертежи крепостных укреплений, а Майя расставила маркеры снайперских постов на дозорных башнях.

Солнце медленно клонилось к закату, окрашивая зубчатые пики Черных Скал в тревожный кроваво-багровый цвет.

Внизу, в каньоне, уже кипела яростная работа: звенели наковальни, грохотали каменные блоки, ополченцы перетаскивали к парапетам тяжелые бочки со смолой и ящики с зачарованными стрелами. Базальтовый Предел превращался в неприступного ежа, ошетилившегося тысячами стальных жал.

Кирилл подошел к бойнице, вглядываясь в далекую дымку на горизонте.

Там, за узким горным перевалом, вздымались тяжелые тучи серой пыли. Земля едва заметно вибрировала — безошибочный признак движения сотен тяжелых бронированных повозок и многотонных шагающих колоссов.

Авангард карательной армии Консорциума вышел на исходные позиции.

Кирилл коснулся пальцами мерцающего сапфирового браслета на запястье. Внутри хрустальных полусфер лазурные песчинки закружились в медленном, неотвратимом вихре.

[Системное предупреждение: до начала полномасштабной осады осталось 6 часов.]

[Прогноз вероятности прорыва внешнего периметра: 78.4%.]

[Аналитический расчет: оборона в лоб неэффективна. Рекомендуется превентивный контрудар.]

— Семьдесят восемь процентов, говоришь? — тихо усмехнулся Кирилл в сгущающуюся ночную прохладу. — Значит, придется сломать твою теорию вероятностей, Система. Мы заставим их захлебнуться собственной самоуверенностью.

Глава 3. Стяжение карателей

Холодный багровый рассвет прорезал предрассветную мглу над ущельем Черных Скал, словно рваная рана на теле свинцового неба. Ветер, дувший со стороны Пепельных Пустошей, принес с собой едкий запах перегретого машинного масла, паленой шерсти и концентрированного озона — безошибочные маркеры приближения механизированной осадной армии.

Кирилл Волков стоял на самом высоком зубце Северного Бастиона, опершись ладонями на шершавый базальт парапета. Рядом застыли Майя и Гранит. Все трое не смыкали глаз последние сутки, но усталости не было — адреналин и нервное напряжение перед неизбежной схваткой обостряли чувства до предела.

Внизу, в трех километрах от крепостных ворот, долина напоминала шевелящееся черное море.

Карательный корпус Консорциума «Черная Звезда» разворачивался в боевые порядки с пугающей, механической четкостью регулярной военной машины. Это не была пестрая толпа наемников или разрозненный бандитский сброд, с которым Кирилл сталкивался раньше. Это была армия, созданная для методичного стирания целых игровых секторов с карты мира.

Перед мысленным взором Кирилла развернулась системная сводка тактического сканирования, предоставленная улучшенным интерфейсом «Песочных Часов»:

[Анализ тактической обстановки: Осада Базальтового Предела.]

[Противник: Пятый Карательный Корпус Консорциума «Черная Звезда».]

[Общая численность вражеского контингента: 5 240 активных боевых единиц.]

[Структура сил противника:]

[- Штурмовая пехота «Обсидиановые Клинки»: 2 800 бойцов (Уровни 35–42).]

[- Тяжелые осадные големы класса «Разрушитель»: 32 единицы (Уровни 45, броня: Твердыня Бездны).]

[- Полковые боевые маги школы Энтропии и Пустоты: 450 операторов.]

[- Батарея сверхтяжелой осадной артиллерии: 12 орудий «Молот Энтропии».]

[- Воздушное прикрытие: эскадрилья железных виверн (40 единиц).]

[Командующий: Генерал Ворн (Уровень 52, Титул: Палач Пустошей).]

— Пять тысяч... — негромко выдохнул Гранит, вглядываясь в ряды копейщиков, чьи наконечники образовали сплошную стальную щетину. — И тридцать два осадных голема. Каждый такой истукан весит под двадцать тонн и сделан из монолитного обсидиана с титановыми сердечниками. Они просто пойдут вперед и вдавят наши ворота внутрь вместе с петлями и гранитными подпорками.

— Ворота — это меньшая из наших проблем, Тарас, — холодно заметила Майя, приставив ладонь козырьком ко лбу и вглядываясь в центр вражеского лагеря. — Взгляни на ту возвышенность за холмом Могильного Камня. Видишь черные каркасы с медными накопителями?

Кирилл сфокусировал взгляд, приближая изображение через оптический зум следопыта.

На пологом каменистом холме инженеры Консорциума торопливо монтировали циклопические осадные машины. Двенадцать исполинских катапульт, чьи метательные рычаги достигали тридцати метров в длину, были окованы пластинами из зачарованной темной бронзы. В основаниях машин тускло пульсировали гигантские кристаллы энтропийного эфира — ядовито-фиолетовые накопители размером с пивную бочку.

Это были «Молоты Энтропии» — легендарные осадные орудия, способные посылать многотонные снаряды, начиненные кристаллизованной энтропией, на дистанцию до четырех километров.

[Техническая справка: Орудие «Молот Энтропии».]

[Тип урона: Кинетический + Чистая Энтропия (Игнорирование 70% магического сопротивления стен).]

[Радиус поражения снаряда: 25 метров.]

[Особое свойство: «Коррозия Ткани» — разрушает прочность каменных и металлических конструкций на молекулярном уровне, предотвращая их автоматическую починку ремесленными навыками.]

— Если эти орудия начнут методичный обстрел, — произнес Кирилл, быстро рассчитывая в уме сопромат крепостных стен и плотность огня, — наши монолитные базальтовые укрепления превратятся в щебень менее чем за двадцать четыре часа. Никакой ремонт не спасет. Первый же залп снесет надвратные башни, а дальше големам даже не придется таранить ворота — они просто зайдут в город по широким осыпям камня.

В этот момент в небе над долиной раздался оглушительный, свистящий вой.

Четыре полковых мага Консорциума, зависнув на левитирующих платформах над центром своего лагеря, активировали колоссальный ритуальный артефакт — «Сферу Пустотного Глушения».

Воздух над долиной дрогнул. Невидимая багровая полусфера силового поля накрыла город и прилегающие скалы в радиусе десяти километров.

В интерфейсе каждого защитника города вспыхнули тревожные системные предупреждения:

[Внимание! Локация «Базальтовый Предел» заблокирована артефактом «Купол Абсолютной Блокады»!]

[Все внешние телепортационные порталы отключены.]

[Использование свитков городского возврата: Заблокировано.]

[Исходящие каналы глобального и межсерверного чата: Подавлены.]

[Режим локации: Полная изоляция (Perma-Death протокол активен).]

Это был смертный приговор для любого, кто надеялся на легкое отступление. Теперь город превратился в герметичную ловушку. Выхода не было — либо победа и снятие блокады, либо тотальное уничтожение всех защитников с перманентным стиранием их персонажей из баз данных «Хроносферы».

Следом за блокировкой порталов началась психологическая атака.

На гребень холма перед позициями осаждающих выехали десятки тяжелых повозок с акустическими усилителями. Над долиной загремел громогласный, механически искаженный голос генерала Ворна, усиленный заклинанием «Голос Титана»:

— Жители Базальтового Предела! Говорит командующий Пятым Карательным Корпусом генерал Ворн! Ваш город объявлен гнездом мятежников и очагом системной нестабильности! По личному приказу Барона Мора каждый, кто сложит оружие и откроет ворота до полудня, получит право на помилование и бессрочную службу в рабочих бригадах Консорциума!

Пауза заставила эхо трижды отразиться от скал. Затем голос стал еще жестче, наливаясь неприкрытой угрозой:

— За голову беглого должника Кирилла Волкова, известного как Реверс, назначена награда: пятьсот тысяч золотых реалов и пожизненный статус гражданина Высшего Сектора! Доставьте нам его тело или браслет с его руки — и осада будет снята немедленно! Если же вы осмелитесь выпустить хоть одну стрелу в сторону знамен Консорциума — пощады не будет никому! Каждый игрок, найденный в черте города после прорыва стен, будет казнен в режиме perma-death! Ваше время истекает!

Слова генерала упали на город, словно ледяной дождь.

На нижних улицах, где собрались беженцы и торговцы, мгновенно вспыхнула паника. Кирилл сверху отчетливо видел, как группа зажиточных купцов в дорогих плащах во главе

с казначеем гильдии ростовщиков бросилась к Южным вспомогательным воротам, пытаясь силой отодвинуть караульных ополченцев.

— Откройте! — доносились снизу истеричные крики. — Мы не хотим подыхать за чужой артефакт! Пропустите нас к генералу, мы заплатим выкуп!

Гранит с глухим рычанием переглянулся с Кириллом:

— Предатели. Пытаются спасти свои шкуры ценой удара в спину. Я спущусь и вправлю им мозги.

— Не нужно крови, но порядок должен быть абсолютным, — кивнул Кирилл. — Заприм бунтовщиков в ратуше. Кто откажется подчиняться военному положению — разоружить и отправить на укрепление баррикад.

Тарас прыгнул с бастиона на лестничный пролет и тяжелой поступью устремился вниз. Через пару минут с нижнего яруса донесся громовой окрик старого танка, треск ломаемых дубинок и испуганный визг купцов. Порядок был восстановлен жестко и без сантиментов: в условиях перма-дез любая слабость командиров означала мгновенную гибель всего гарнизона.

Майя подошла ближе к Кириллу, положив руку на прохладный камень бойницы:

— Кирилл, ты ведь понимаешь, что Ворн не станет ждать до полудня? Это стандартная тактика Консорциума. Они затягивают время речами, пока артиллерия выходит на пристрелочные позиции, а расчеты големов калибруют силовые кристаллы. Как только катапульты закончат прогрев мана-контуров, начнется артподготовка.

Кирилл не ответил. Его пальцы мягко коснулись хрустального браслета «Песочных Часов».

Внутри артефакта сияющая пыльца времени кружилась в непрерывном танце. Новая легализованная ветка «Хроно-Тактики» позволяла Кириллу не просто откатывать время назад, но и анализировать пространственные связи на недоступном для обычных игроков уровне.

Он активировал аналитический модуль «Око Хроноса»:

[Запущен углубленный анализ оборонительной модели.]

[Сценарий А: Пассивная оборона на крепостных стенах.]

[- Эффективность сопротивления: 18–24 часа.]

[- Вероятность удержания Главных Ворот: 4.2%.]

[- Прогнозируемые потери гарнизона: 98% (Полное стирание персонажей).]

[- Вывод: Стратегическое поражение неизбежно.]

[Сценарий Б: Вылазка основных сил гарнизона в открытое поле.]

[- Эффективность: Лобовое столкновение с превосходящими силами.]

[- Вероятность разгрома на равнине: 99.1%.]

[- Вывод: Самоубийство.]

Цифры не ввали. Инженер внутри Кирилла с абсолютной ясностью осознавал: классическая оборона обречена на провал. Против пятикратного численного перевеса и тяжелой артиллерии никакие стены не выстоят.

Оставался только один путь. Дерзкий, асимметричный и смертельно опасный.

— Мы не будем сидеть на стенах и ждать, пока их катапульты превратят нас в фарш, — произнес Кирилл, поворачиваясь к вернувшемуся на стену Граниту.

Тарас вытирал ладонью пот со лба, на его лице застыло мрачное выражение:

— Бунтовщиков заперли в арсенале под присмотром кузнецов Брока. Но что мы будем делать с этой армадой, Реверс? В лоб нам их не одолеть.

— В лоб и не нужно, — Кирилл указал рукой на вражеский лагерь. — Посмотрите на структуру их тылов. Артиллерийская батарея «Молотов Энтропии» требует колоссального количества маны. Рядом с холмом развернуты три огромных полевых склада: там хранятся сотни бочек со сжиженным эфиром, кристаллы нестабильного хроно-пороха и запасные реак-

торы для големов. Без этих складов их катапульты станут просто бесполезными грудами черного дерева и меди, а големы превратятся в неподвижные статуи.

Глаза Майи вспыхнули пониманием:

— Ты хочешь уничтожить их артиллерию до того, как они начнут обстрел? Но лагерь окружен двойной цепью постов, сигнальными тотемами и патрулями наездников на вивернах! Как туда подобраться?

— Через старые дренажные штольни Базальтового Разлома, — ответил Кирилл. — Когда мы покупали усадьбу «Черный Утес», я нашел в городском архиве старую карту подземных водоводов. Под ущельем проходит заброшенный акведук Первой Эпохи. Он выводит в полукилometре от позиций их центральной батареи, прямо в заросший овраг за спиной осадных расчетов.

Гранит одобрительно крикнул:

— Выйти в тыл, заложить заряды и устроить им фейерверк? Звучит заманчиво, но если нас обнаружат в самом сердце пятитысячного лагеря — нам конец. Никакой щит не выдержит огонь сотни магов одновременно.

— Именно поэтому в вылазку пойдем только мы втроем, — твердо сказал Кирилл. — Никаких лишних людей. Чем меньше группа, тем ниже шанс сорвать скрытность. Но главное — у нас есть то, чего нет ни у генерала Ворна, ни у самого Барона Мора.

Кирилл поднял левую руку, демонстрируя мерцающий сапфировый браслет:

— У нас есть право на ошибку. Если мы попадем в засаду или расчеты окажутся неверны — я верну нас назад. Каждая смерть в их лагере станет для нас не финалом, а идеальной тактической разведкой. Мы узнаем расположение их ловушек, посты часовых и пароли активации охранных контуров еще до того, как они поймут, что мы вообще покинули город.

Тарас посмотрел на Кирилла долгим, оценивающим взглядом, а затем на его суровом лице расплылась хищная усмешка:

— Черт побери, парень... Превратить собственную гибель в инструмент разведки. Только сумасшедший тестировщик мог додуматься до такого. Я с тобой.

— Я тоже, — уверенно кивнула Майя, проверяя крепления колчана с зачарованными стрелами. — Мой «Хроно-Стрепет» готов пробивать магические барьеры их генераторов. Когда выступаем?

— В полночь, — ответил Кирилл, бросив взгляд на сгущающиеся над долиной свинцовые тучи. — Как только туман из Серных Топей заполнит овраги. Готовьте снаряжение: максимальное количество взрывчатки, алхимический огонь, дымовые шашки и зелья маскировки. Этой ночью мы покажем генералу Ворну, что охотник и жертва в этой войне давно поменялись местами.

Ветер на вершине бастиона усилился, вздымая края их плащей.

Спустившись с бастиона, троица направилась в глубокие подвалы цитадели «Черный Утес», где веками дремали заброшенные инженерные коммуникации Базальтового Предела.

В подземных галереях пахло вековой сыростью, плесенью и стылым известняком. Здесь не было слышно ни завывания ветра на вершинах башен, ни грохота вражеских барабанов. Лишь мерный, гулкий стук капель грунтовой воды, срывающихся с замшелых сводов в узкие дренажные желоба, нарушал первозданное безмолвие.

У входа в заброшенный акведук их уже ждал Брок Железнорук с тремя доверенными подмастерьями.

На каменном верстаке ровными рядами лежали тяжелые парусиновые тюки, тускло отсвечивавшие медными заклепками. Внутри каждого тюка находились смертоносные брикеты — алхимический концентрат «Слезы Вулкана», смешанный с измельченным кристаллическим хроно-порохом.

— Все готово, Реверс, — глухо произнес кузнец, стирая копоть со лба тыльной стороной заскорузлой ладони. — Восемь зарядов направленного взрыва с таймерами ударного типа. Каждый такой брикет пробивает полутораметровую плиту из литого гранита, как сухое печенье. Если заложите их точно под основания метательных рычагов «Молотов Энтропии» — от катапульта останутся только обугленные щепки.

Кирилл осторожно провел пальцами над одним из брикетов, считывая системную спецификацию взрывчатки:

[Спецснаряжение: Алхимический фугас «Слезы Вулкана: Хроно-Модификация».]

[Тип урона: Термический + Пространственный разрыв.]

[Урон в эпицентре: 45 000 единиц (Мгновенное разрушение конструкций 4-го ранга).]

[Время взведения детонатора: 15 секунд.]

— Отличная работа, Брок, — кивнул Кирилл, аккуратно укладывая четыре фугаса в свой походный подсумок с пространственным расширением. Еще четыре брикета распределили между собой Тарас и Майя.

— Берегите себя, ребята, — кузнец тяжело посмотрел на троицу, и в его суровом взгляде промелькнула неподдельная тревога. — Весь город молится на вас. Если вы не вернетесь... нам не продержаться и суток. У многих здесь семьи, привязанные капсулы в реале. Барон Мор не знает жалости к тем, кто посмел поднять голову.

— Мы вернемся, — твердо ответила Майя, затягивая ремни за спиной. — И принесем с собой тишину на их артиллерийских позициях.

Кузнец и его помощники молча пожали воинам руки и поднялись наверх, закрыв за собой массивный дубовый люк.

Троица осталась перед узким черным зевом древнего коллектора.

Кирилл присел на корточки, развернув портативную голографическую схему тоннелей. Каменные стены акведука уходили полого вниз под углом пятнадцать градусов, минуя глубокие скальные пласты под внешними укреплениями и выныривая в карстовых расщелинах по ту сторону перевала.

— Проверяем протоколы маскировки, — скомандовал Кирилл, открывая окно классовых эффектов.

Майя достала три хрустальные фиолы с мутной опаловой жидкостью:

— Эликсиры «Теневой Покров». Скрывают ауру тепла, запах и звуки шагов на сорок минут. Нас не засекут даже охотничьи гончие Консорциума, если только мы не наступим часовым на ноги.

Они синхронно выпили зелья. По телу разлился приятный мятный холод, приглушивший звуки собственного дыхания и биения сердца.

[Активирован эффект: «Теневой Покров» (Длительность: 40:00).]

[Заметность для магических датчиков снижена на 85%.]

[Уровень шума: 0 дБ.]

Тарас активировал на своем колоссальном щите маскировочные руны: яркие бронзовые символы потухли, сменившись матовым черным напылением, не дававшим ни единого блика в темноте.

Кирилл проверил «Песочные Часы Первородного». Браслет на левой руке работал стабильно, питая нервную систему тончайшими импульсами хроно-эфира. Показатели готовности отката находились в зеленой зоне.

— Порядок движения прежний, — шепотом произнес Кирилл. — Я иду первым, прошупывая пространство «Взором Предвидения». Майя прикрывает тыл и следит за вертикальными колодцами. Тарас — замыкающий, готов блокировать щитом внезапные обвалы. Никаких лиш-

них слов в тоннеле. Общаемся только короткими мысленными маркерами через групповой интерфейс.

— Понял, — прогудел вполголоса Тарас, опуская черное забрало.

— Готова, — отозвалась Майя, натягивая на лицо черную шелковую полумаску следопыта.

Кирилл достал из поясного чехла короткий охотничий кинжал из вороненой стали, скользнул в темный проем акведука и растворился в холодной, пахнущей сыростью темноте. Следом за ним бесшумными тенями двинулись его верные соратники.

Впереди был вражеский лагерь — цитадель пяти тысяч безжалостных карателей, готовых стереть их существование из самой реальности. Но на этот раз армия Барона Мора шла на бой вслепую, даже не подозревая, что на их головы уже занесен невидимый клинок самого Времени.

Глава 4. Ночная вылазка

Холодная жирная грязь заброшенного дренажного канала хлопала под рифлеными подошвами сапог. Воздух в подземном чреве становился все более душным, пропитанным серными испарениями и резким запахом горелого камня.

Кирилл двигался во главе цепочки, прижав кинжал к бедру. Каждый шаг давался с выверенной точностью тестировщика, привыкшего выискивать аномалии в структуре пространства. Благодаря «Взору Предвидения» он видел тончайшие нити силовых напряжений: старые трещины в своде, налитые влагой известняковые мешки и слабые пульсации геотермального тепла.

Спустя сорок минут монотонного спуска тоннель уперся в завал из расколотых базальтовых плит.

Сквозь узкие расщелины между камнями пробивался слабый синеватый свет и доносился низкий, вибрирующий гул сотен тяжелых дизель-магических генераторов. Запахло свежим ночным ветром, оружейной смазкой и сырой землей.

— Мы на месте, — едва слышным шепотом передал Кирилл по закрытому каналу группы.

Он осторожно отодвинул замшелый кусок плиты и выглянул наружу.

Они находились на дне глубокого, заросшего колючим терновником оврага, врезавшегося в восточный фланг вражеского осадного лагеря. В трехстах метрах впереди, на искусственно скрытой террасе холма Могильного Камня, раскинулась цитадель осадной артиллерии Консорциума.

Зрелище внушало неподдельный трепет.

Двенадцать циклопических катапульти «Молоты Энтропии» возвышались над холмом подобно костякам доисторических чудовищ. Их исполинские метательные рычаги из зачарованной мореной бронзы были направлены в сторону невидимых за гребнем стен Базальтового Предела. Вокруг каждого орудия суетились десятки механиков в огнеупорных фартуках: они смазывали шестеренки подъемных механизмов, проверяли натяжение тросов из жил пустотных левиафанов и подвозили на тяжелых тележках кристаллы энтропийного заряда.

В центре площадки высился главный штабной шатер генерала Ворна, над которым трепетал гигантский шелковый штандарт с багровым расколотым солнцем «Черной Звезды».

А чуть в низине, точно между артиллерийской батареей и казармами штурмовой пехоты, располагалась их главная цель — центральный осадный арсенал. Это был укрепленный полевой редут, окруженный бревенчатым частоколом и сторожевыми вышками. Внутри штабелями высились сотни кованых ящиков с алхимическими детонаторами и массивные цистерны со сжиженным эфиром.

— Охранение тройное, — прошептала Майя, прильнув к плечу Кирилла и изучая лагерь сквозь миниатюрный хроно-монокль. — По периметру оврага выставлены сигнальные тотемы школы Прорицания. Каждые три минуты проходит патруль из шести тяжелых мечников сорокового уровня. А вон там, на помосте у арсенала, дежурит расчет пустотных гончих. Эти твари чувствуют магию за полкилометра.

— Вижу, — отозвался Кирилл. — Гончих обойдем по подветренной стороне. Наш «Теневой Покров» еще действует двадцать минут. Главное — проскользнуть мимо центральной полосы сигнальных кристаллов.

— Если завяжется бой до того, как мы заложим заряды, — глухо прогудел Тарас из темноты тоннеля, — нас просто сомнут массой. Пехота спит в ста метрах отсюда. Пятьсот латников проснутся по первому же сигналу тревоги.

— Поэтому мы действуем как хирургический скальпель, — отрезал Кирилл. — За мной, шаг в шаг.

Они бесшумно выскользнули из расщелины, прижавшись к влажному глинистому склону оврага.

Ночь была на их стороне. Низкие свинцовые тучи закрывали луну, а ключья серого тумана, ползущего со стороны Серных Топей, скрывали очертания фигур лучше любого плаща-невидимки.

Кирилл вел группу по извилистому дну промоины, огибая мерцающие бледно-голубым светом рунические вешки. Первый патруль латников прошел буквально в пятнадцати шагах над их головами: тяжелые подкованные сапоги хрустели по гравиям, бряцало железо, но бойцы Мора даже не глянули вниз, увлеченные разговором о распределении будущей добычи после взятия города.

Спустя десять минут напряженного ползком перемещения троица достигла внешнего вала артиллерийского редута.

До ближайшего орудия «Молот Энтропии» оставалось меньше пятидесяти метров. В воздухе стоял душлистый запах кристаллизованной энтропии — смесь озона, аммиака и кислой металлической пыли. На верстаке возле метательного рычага лежал раскрытый журнал артиллерийской калибровки, исписанный светящимися магическими формулами.

Кирилл замер за штабелем запасных дубовых балок, оценивая обстановку.

Все складывалось подозрительно гладко. Слишком гладко для элитного военного корпуса Консорциума.

«Внимание, — включился профессиональный рефлекс инженера-испытателя. — На защищенном объекте такого уровня не может быть пустых слепых зон в охране артиллерии. Здесь обязана быть скрытая система резервной защиты».

Кирилл осторожно подался вперед, собираясь перемахнуть через водоотводную канаву к основанию катапульты. Его сапог уже завис над мокрой травой...

И в эту долю секунды земля под ногами вспыхнула ядовито-алым пламенем!

[Критическая тревога! Активирована скрытая ловушка: «Сеть Пустотного Резонанса 5-го Круга»!]

[Эффект маскировки «Теневой Покров» принудительно рассеян!]

[Ваши координаты переданы всем боевым расчетам сектора!]

Воздух над холмом разорвал истошный, режущий барабанные перепонки вой десятков сигнальных сирен.

Мгновенно вспыхнули мощные прожекторы на кристаллах солнечного эфира. Ослепительные снопы белого света скрестились точно на застывшей фигуре Кирилла и его спутников.

— Тревога! — загремел яростный голос начальника караула с помоста. — Диверсанты на позициях Первой Батареи! Огонь на поражение! Уничтожить нарушителей!

Все произошло с кошмарной, сокрушительной скоростью.

Лагерь Консорциума сработал как идеально смазанный часовой механизм. Расчеты трех ближайших «Молотов Энтропии» даже не стали разворачивать орудия на город — их метательные рычаги уже были наведены на собственную предпольную полосу на случай внезапного прорыва!

Рычаг первой катапульты сорвался со стопора с оглушительным металлическим грохотом.

В небо взмыл циклопический энтропийный снаряд — многотонная сфера из черного обсидиана, обьятая фиолетовым inferнальным пламенем. Одновременно с этим с флангов ударили две скорострельные шестиствольные баллисты, выпустив рой тяжелых бронебойных болтов, а двадцать дежурных магов Пустоты синхронно ударили площадным заклинанием «Инферно Бездны».

— Назад! В укрытие! — взревел Тарас, бросаясь вперед и вскидывая свой титанический «Бастион Вечного Порядка».

[Активирован навык: «Абсолютная Твердыня»!]

[Поглощение урона: 100% на 4 секунды!]

Золотой купол щита вспыхнул ослепительным солнцем, но мощь сконцентрированного удара превосходила любые мыслимые пределы.

Снаряд «Молота Энтропии» врезался в землю точно в трех метрах перед позицией щитовика.

Взрыв не был похож на обычный хлопок пороха. Это был локальный тектонический катаклизм. Фиолетовая волна чистой энтропии разорвала ткань пространства, превратив гранитные валуны в молекулярный пар. Ударная волна колоссального давления сорвала золотой купол щита, словно тонкий пергамент.

Тараса отшвырнуло назад, его тяжелые доспехи затрещали, разлетаясь на осколки. Майю сбilo с ног, ее лук отлетел в темноту.

Кирилл увидел надвигающуюся стену ревущего фиолетового огня. Температура в эпицентре превышала три тысячи градусов. Его полоска здоровья растаяла в микросекунду: 4 620... 2 100... 0!

Боль обожгла сознание ледяным холодом окончательного небытия.

[Критическое системное сообщение!]

[Получен фатальный урон: 112 400 единиц.]

[Структура тела аватара разрушена.]

[Активирован системный протокол Perma-Death: Стирание профиля...]

Но в ту же миллисекунду, когда цифровой код его персонажа должен был навсегда раствориться в серверной пустоте, мерцающий браслет на левой руке вспыхнул сверхновой звездой.

[Внимание! Артефакт «Песочные Часы Первородного» перехватил аварийный дамп памяти!]

[Активирован протокол верховного приоритета: «Хроно-Откат: Снапшот Хроноса»!]

[Смещение локального квантового континуума: -60.0 секунд!]

[Инициализация обратной временной развертки...]

Реальность вывернулась наизнанку.

Грохот взрыва превратился в засасывающий низкочастотный гул. Огненный смерч начал сжиматься обратно в компактную точку. Осколки брони Тараса оторвались от земли и полетели обратно к телу великана, собираясь в монолитные латы. Снаряд катапульты взмыл обратно в небо по реверсивной дуге, втягиваясь в ложе метательного рычага. Ослепительные лучи прожекторов погасли, а вой сирен перемотался в тишину.

Секунды отсчитали обратный ритм: 3... 2... 1... Ноль.

Кирилл стоял за штабелем дубовых балоков.

Его сапог завис в воздухе над мокрой травой водоотводной канавы. В лицо дул прохладный ночной ветер с привкусом серы. Вокруг царила абсолютная, первозданная тишина, нарушаемая лишь далеким храпом караульных и скрипом телег в лагере.

Рядом, прижавшись к сырому дереву, дышала Майя, всматриваясь в темноту. Позади неслышно переступал с ноги на ногу Тарас, готовый к броску.

Они были живы. Они не помнили кошмара взрыва, не помнили боли от распадающихся на атомы тел. Для них ничего не произошло.

Но Кирилл ПОМНИЛ ВСЕ.

Каждая деталь роковой ловушки была выжжена в его памяти с безупречной четкостью инженерного чертежа.

«Анализ причин сбоя, — мысль Кирилла работала с пулеметной скоростью. — Ловушка активируется не давлением на почву. Под канавой проложен скрытый резонансный кабель

из лунного серебра. Он реагирует на металлические элементы экипировки при пересечении линии на высоте менее полуметра. Вторая деталь: три сигнальных тотема замаскированы под обычные крепежные кольца артиллерийских растяжек. Справа, по центру и слева. Их частота — 430 мегагерц магического спектра».

И самое главное: в момент тревоги начальник караула выкрикнул в магический рупор команду деактивации для ремонтников: «Код доступа: Обсидиан-Семь-Зеро»!

— Стой, — Кирилл резко опустил руку, коснувшись плеча Майи. Его голос был предельно ровным, но в нем звенела абсолютная уверенность. — Ни шагу вперед.

Майя удивленно замерла, опустив ногу:

— Что случилось, Кирилл? Дорога чистая.

— Дорога заминирована скрытым резонансным контуром 5-го круга, — прошептал Кирилл. — Если мы сделаем шаг в канаву — через две секунды три катапульты накроют этот сектор пристрелочным залпом, а нас сотрет из игры прямым попаданием энтропийного снаряда.

Тарас вздрогнул, вглядываясь в ничем не примечательную траву:

— Ты уверен, командир? Мой навык обнаружения ловушек молчит.

— Твой навык видит механику, а здесь лежит магия Пустоты высшего ранга, — ответил Кирилл. — Майя, видишь вон те три деревянных клина, к которым привязаны канаты центральной катапульты?

Лучница прищурилась, всматриваясь в полумрак сквозь оптический прицел:

— Вижу. Обычные дубовые кольца с железными кольцами.

— Это не кольца. Это замаскированные датчики давления и магии. Внутри каждого спрятан кристалл эфирного эха. Майя, твой «Хроно-Стрепет» может выпустить три стрелы с фазовым сдвигом так, чтобы они поразили сердечники колец одновременно без шума?

— Легко, — в глазах девушки блеснул азарт. — С фазовым сдвигом стрелы пройдут сквозь внешнее дерево и разорвут кристаллы изнутри. Никакого хлопка, только тихий треск стекла.

— Работай по моей команде, — скомандовал Кирилл. — Тарас, будь готов. Как только датчики ослепнут, мы перепрыгиваем канаву строго на высоте полутора метров, не касаясь краев. На той стороне за ящиками дежурит часовой-механик. Твоя задача — свернуть ему шею до того, как он пикнет.

Майя плавно подняла лук. На тетиве материализовались три тонкие, полупрозрачные сапфировые стрелы, вибрирующие в противофазе с пространством.

— Три... два... один. Выстрел! — шепнул Кирилл.

Тетива отозвалась едва слышным шелестом рассекаемого шелка.

Три стрелы скользнули в темноту, оставляя за собой тающие лазурные инверсионные следы. В ту же секунду три деревянных кола тихо щелкнули. Из трещин вытекли едва заметные струйки серого дыма — магические сердечники датчиков превратились в безвредный песок.

Система молчала. Тревога не взвыла.

— Вперед! — бросил Кирилл.

Одним мощным, пружинистым прыжком он перемахнул через роковую канаву, приземлившись на мягкую траву по ту сторону рубежа. Следом бесшумной ланью перелетела Майя. Тарас, несмотря на свои тяжелые латы, прыгнул с грацией тренированного барса, спружинив на полусогнутых ногах.

За штабелем ящиков сидел гном-механик в кожаном комбинезоне, ковыряя отверткой масляный клапан. Услышав шорох, он поднял голову, раскрывая рот для крика:

— Кто же...

Закончить фразу он не успел.

Огромная латная перчатка Тараса накрыла лицо гнома, намертво заглушив звук, а вторая рука великана с коротким, сухим хрустом зафиксировала шейные позвонки механика. Тело врага обмякло. Гранит аккуратно уложил его на мешки с ветошью, спрятав за деревянной перегородкой.

[Противник ликвидирован бесшумно: Старший техник артиллерии (Уровень 38).]

[Режим скрытности сохранен: 100%.]

Кирилл подошел к основанию циклопического «Молота Энтропии».

Перед ним находился центральный терминал управления катапультой — массивная бронзовая панель с двенадцатью тумблерами и светящимся кристаллом авторизации.

Кирилл положил ладонь на кристалл. Интерфейс машины отозвался багровым мерцанием:

[Запрос авторизации: Введите код полевого дежурного офицера...]

Кирилл хладнокровно ввел комбинацию, которую услышал перед своей гибелью минуту назад:

— Обсидиан-Семь-Зеро.

Кристалл на терминале мгновенно сменил цвет с тревожно-багрового на ровный изумрудный!

[Авторизация подтверждена. Добро пожаловать, оператор Ворна.]

[Орудие «Молот Энтропии №1» переведено в режим технического обслуживания.]

[Автоматическая защита снята.]

Майя и Тарас ошеломленно посмотрели на Кирилла.

— Откуда... откуда ты знаешь их секретные пароли?! — с благоговейным ужасом прошептала лучница.

Кирилл лишь едва заметно улыбнулся краешком губ, поправляя хрустальный браслет на левом запястье:

— Мне их шепнула сама смерть.

Получив доступ к терминалу орудия, Кирилл не стал терять ни секунды. Его пальцы запорхали по бронзовым тумблерам и калибровочным дискам с ловкостью опытного наладчика систем управления.

— Кирилл, что ты делаешь? — тихо спросила Майя, контролируя сектор между штабелями снарядов. — Разве мы не должны сразу заминировать основание?

— Взорвать одну катапульту прямо сейчас — значит поднять на ноги весь лагерь до того, как мы доберемся до главного склада, — вполголоса ответил Кирилл, не отрывая взгляда от мерцающих шкал давления. — Я перепрограммирую гироскопические приводы трех первых орудий. Когда на рассвете расчеты попытаются произвести залп по Базальтовому Пределу, поворотные механизмы заклинит на сорок градусов вправо — точно в сторону офицерских шатров и казарм авангарда.

[Системный протокол: Саботаж осадного орудия «Молот Энтропии №1» завершен успешно!]

[Вектор наведения смещен на +42 градуса.]

[Скрытый дефект: Заклинивание стопора при третьем цикле натяжения.]

Закончив с первой машиной, Кирилл извлек из подсумка моток тончайшей мономолекулярной лески и перекинул ее к клапанам стравливания давления соседней катаapultы. Если операторы попытаются дать аварийный залп, детонация эфирного пара разорвет цилиндры привода в клочья.

Затем они неслышными тенями скользнули вдоль линии заграждений к внешнему валу центрального осадного арсенала.

Здесь охранение было куда плотнее. Вокруг массивных бревенчатых амбаров, обшитых листами огнеупорного железа, патрулировали четыре тяжелых инквизитора Пустоты в глухих капюшонах, державшие на коротких цепях механических поисковых пауков. Многосуставчатые лапы железных арахнидов бесшумно перебирали по влажной траве, а их фасеточные визоры непрерывно сканировали местность в инфракрасном и эфирном диапазонах.

Внутри амбаров угадывались тысячи кубических метров взрывоопасных материалов: сотни бочек со сжиженным эфиром, тяжелые ящики с нестабильным хроно-порохом и стеллажи с силовыми ядрами для осадных големов. Детонация такого арсенала гарантированно уничтожила бы половину осадного лагеря Консорциума.

Но оставалась главная нерешенная проблема.

Взрывчатки у них было достаточно, чтобы запустить цепную реакцию. Но радиус сплошного поражения при взрыве складов превышал восемьсот метров. Даже самый быстрый боец в легкой броне не успел бы добежать до безопасного оврага за те тридцать секунд, которые давал фитьиль замедленного действия.

Покинуть эпицентр обычным бегом было физически невозможно.

Тарас хмуро посмотрел на исполинские цистерны с эфиром, почесывая бороду под забралом:

— Командир... Если эти бочки рванут, здесь образуется кратер глубиной с пятиэтажный дом. Мы разнесем их арсенал к чертям, но и сами превратимся в пепел. А умереть во второй раз за одну ночь — это верный билет на вечное удаление профиля. Твой откат перезаряжается сутки.

Кирилл посмотрел на соратников. В его глазах не было ни тени сомнения.

— Автоматический откат на перезарядке, это правда, — спокойно произнес он. — Но я не собираюсь умирать. Для этой операции мы используем не реактивное спасение, а активное управление временем. Новую механику, которую я открыл в «Песочных Часах Первородного».

Он поднял руку, коснувшись хрустального корпуса артефакта. Внутри полусфер сияющая лазурная пыльца начала выстраиваться в сложный геометрический символ якоря.

— Это называется «Временной Якорь», — тихо сказал Кирилл. — Мы зафиксируем точку в пространстве прямо сейчас, пока находимся на безопасном рубеже. Затем войдем на склад, заложим фугасы, подождем фитили... и за секунду до чудовищного взрыва Якорь выдернет нас обратно во времени и пространстве.

Майя и Тарас переглянулись, затаив дыхание. Начиналась самая рискованная часть их ночной вылазки.

Глава 5. Временной Якорь

Ночной воздух на гребне каменистого уступа был холодным и неподвижным. Внизу, в трехстах метрах от их позиции, раскинулся спящий осадный лагерь Консорциума «Черная Звезда» — тысячи армейских палаток, тусклые костры дозорных и грозные силуэты осадных машин, застывших под пологом низких туч.

Кирилл опустился на правое колено на плоскую базальтовую плиту, скрытую в зарослях колючего горного дрока. Это место находилось за пределами радиуса действия поисковых чар противника, но с него открывался идеальный обзор на центральный арсенал.

— Запоминайте точку, — негромко произнес Кирилл, обращаясь к напарникам. — Здесь наш спасательный круг. Если что-то пойдет не по плану внутри склада — не пытайтесь пробиваться ко мне сквозь охрану. Просто держитесь на расстоянии не более пяти метров от моего плеча.

Майя и Тарас молча кивнули, опустившись рядом с ним в круг.

Кирилл вытянул вперед левую руку. Браслет «Песочных Часов Первородного» отозвался на волевой посыл мягким, гудящим резонансом. Внутри хрустальных полусфер сапфировые песчинки времени закружились с бешеной скоростью, формируя в центре миниатюрную сияющую спираль.

Кирилл сфокусировал внимание на новой ветке навыков, разворачивая формулу заклинания:

[Активация глубинного навыка: «Временной Якорь: Квантовая Метка Хроноса» (Ранг: Реликт).]

[Фиксация базовых пространственно-временных координат текущей точки...]

[Координаты закреплены: Сектор 4, Уступ Черного Дрока, Высота 142 м.]

[Связанные цели группы: Реверс, Гранит, Ртуть.]

[Максимальное время удержания квантовой связи: 180.0 секунд (3 минуты).]

[Радиус обратного стягивания: до 1 500 метров.]

[Таймер обратного отсчета запущен: 180... 179... 178...]

В плиту под ногами Кирилла ударил тончайший лазурный луч света, оставив на камне едва заметный, призрачно мерцающий рунический глиф в виде стилизованного якоря. В интерфейсе каждого члена группы появился полупрозрачный таймер с пульсирующими золотыми цифрами, отсчитывающими секунды до схлопывания петли.

— Время пошло, — бросил Кирилл, поднимаясь на ноги. — Ровно три минуты. Через сто восемьдесят секунд нас принудительно выдернет обратно в эту точку, в каком бы состоянии мы ни находились. Вперед!

Они сорвались с уступа, скользя вниз по крутому каменистому склону.

Движения были выверены до миллисекунды. Благодаря нейтрализации передовой линии датчиков, проведенной во время прошлой фазы вылазки, путь к центральному арсеналу был открыт.

Троица пронеслась мимо штабелей дубовых балок, обогнула безмолвные туши трех выведенных из строя катапульти и замерла у массивных бревенчатых ворот главного склада.

У входа дежурили двое часовых — тяжелые инквизиторы Пустоты сорок второго уровня. Рядом на коротких стальных поводьях перебирали суставчатыми лапами два механических поисковых арахнида, чьи визоры мерцали зеленым сканирующим светом.

Таймер на сетчатке глаза: [154 секунды].

— Я беру левого и пауков, — шепнула Майя, бесшумно вскидывая «Хроно-Стрепет». — Тарас, правый на тебе.

Тетива сухо шелкнула дважды с микроскопическим интервалом.

Две сапфировые стрелы с фазовым сдвигом прошли ночную мглу. Первая стрела вошла точно в смотровую щель шлема левого инквизитора, мгновенно разрядив в его череп смертоносный заряд хроно-энергии. Вторая стрела раскололась в воздухе на сноп тончайших эфирных игл, насквозь прошивших механические сердечники обоих арахнидов. Пауки лишь коротко заискрились и рухнули в грязь грейдами мертвого металла.

В ту же секунду Тарас совершил молниеносный бесшумный выпад. Его латная рука намертво захлопнула рот правому часовому, а тяжелый кованый кинжал вошел под левую ключицу врага, достав до сердца аватара.

[Противники ликвидированы. Сигнал тревоги: Подавлен.]

[Осталось времени до возврата Якоря: 138 секунд.]

— Внутрь! — скомандовал Кирилл, толкая тяжелую дверь склада.

Створка поддалась с приглушенным скрипом. Они скользнули внутрь громадного амбара, и от увиденного у ветерана Гранита перехватило дыхание.

Помещение размером с футбольное поле было доверху забито оружием массового поражения. Вдоль стен высились гигантские медные резервуары, внутри которых под колоссальным давлением бурлил концентрированный сжиженный эфир. На деревянных стеллажах штабелями лежали сотни кованых ящиков с кристаллизованным хроно-порохом. А в дальней части амбара ровными рядами стояли пятьдесят запасных силовых ядер для осадных големов — массивные сферы из темного обсидиана, внутри которых бешено пульсировали миниатюрные сингулярности Пустоты.

Этого арсенала хватило бы, чтобы стереть с лица земли не один Базальтовый Предел, а весь пограничный регион вместе со скальными хребтами.

[Таймер: 112 секунд.]

— Раскладывают заряды! — скомандовал Кирилл. — Тарас, минируй центральный коллектор эфирных цистерн! Майя, ставь фугасы на стеллажи с ядрами големов! Я свяжу детонаторы хроно-шнуром!

Работа закипела с бешеной, отчаянной скоростью.

Тарас метнулся к медным цистернам, закрепляя тяжелые парусиновые тьюки «Слез Вулкана» прямо на магистральных клапанах подачи давления. Майя ловко взобралась по деревянным лесам на верхний ярус стеллажей, распределяя взрывчатку между пульсирующими сферами сингулярностей.

Кирилл в это время раскатывал по полу тончайший шнур из кристаллизованной хрононити, объединяя все восемь фугасов в единую детонационную цепь. Его пальцы двигались с невероятной быстротой, связывая магические узлы и настраивая контактные взрыватели на одновременное срабатывание.

[Таймер: 65 секунд.]

— Все заряды на позициях! — крикнула Майя, спрыгивая с лесов на каменный пол рядом с Кириллом.

— Цистерны заминированы, — тяжело дыша, доложил Тарас, захлопывая замки на последнем брикете. — Если эта дрянь сдетонирует, ударная волна выжжет все живое в радиусе километра.

— Отлично, — Кирилл соединил последний контактный провод. — Вводим детонаторы на пятнадцать секунд и...

Он не успел договорить.

Снаружи, прямо перед распахнутыми воротами склада, воздух с сухим треском разорвался, озарившись десятками ослепительных багровых вспышек.

Тяжелые кованые створки амбара с оглушительным грохотом распахнулись настежь, ударились о стены. В проеме материализовались тридцать закованных в глухие латы инквизито-

ров Пустоты с двуручными клинками наперевес. За их спинами возвышались четыре циклопических осадных голема, чьи монолитные кулаки гудели от накопленной кинетической мощи.

А в самом центре строя стоял высокий, закованный в полированные черные латы воин с гигантской обсидиановой алебардой в руках.

Над его головой пылала золотая надпись легендарного босса:

[Персонаж: Генерал Ворн]

[Титул: Палач Пустошей, Верховный Командующий Пятого Осадного Корпуса]

[Уровень: 52]

[Здоровье: 34 500 / 34 500]

[Мана: 18 000 / 18 000]

Ворн медленно опустил острие алебарды к полу. На его грубом, иссеченном шрамами лице появилась хищная, торжествующая усмешка победителя.

— А я ведь знал, что ты придешь, Реверс, — прогремел его голос, раскатываясь под высокими балками амбара. — Мои аналитики предупреждали, что ты не станешь отсиживаться за стенами. Ты слишком самоуверен для жалкого должника. Думал, отключил пару вешек — и обманул всю разведку Консорциума? Датчики расхода маны в центральном контуре зафиксировали просадку еще пять минут назад.

Големы позади генерала синхронно шагнули вперед, перекрывая единственный выход из склада трехметровыми телами из литого камня.

[Таймер Временного Якоря: 35 секунд.]

Гранит инстинктивно шагнул вперед, закрывая Кирилла и Майю «Бастионом Вечного Порядка». Мышцы великана были натянуты, как канаты, но в его глазах застыло понимание безвыходности ситуации. Пробриться сквозь тридцать элитных латников и четырех сорокатонных големов за полминуты было абсолютно невозможно.

— Вы в капкане, крысы, — холодно произнес Ворн, перехватывая алебарду двумя руками. — Никаких порталов. Никаких свистков эвакуации. Этот склад экранирован пустотным саркофагом. Здесь действует абсолютный режим Perma-Death. Вы все трое будете удалены из «Хроносферы» прямо здесь и сейчас.

Ворн сделал шаг вперед, протягивая закованную в сталь перчатку:

— Но я готов проявить милосердие к твоим напарникам, Волков. Сними браслет. Отдай мне «Песочные Часы Первородного» добровольно — и я позволю девчонке и танку покинуть лагерь живыми. Откажешься — мои маги разберут вас на атомы за десять секунд. Выбирай!

[Таймер: 20 секунд.]

Кирилл медленно выпрямился. На его лице не было ни страха, ни отчаяния. Лишь ледяное, расчетливое спокойствие человека, который уже просчитал уравнение до последнего знака.

— Знаешь, Ворн, — спокойно произнес Кирилл, делая вид, что опускает левую руку к застежкам браслета. — Твоя главная ошибка в том, что ты привык мыслить категориями грубой силы и уровней персонажей. Ты думаешь, что если твой уровень пятьдесят второй, а мой тридцать восьмой — победа уже у тебя в кармане.

[Таймер: 12 секунд.]

Ворн нахмурился, в его взгляде мелькнуло мимолетное подозрение:

— Хватит зубы заговаривать! Браслет на бочку!

— Но ты забыл одну простую вещь, генерал, — продолжал Кирилл, глядя прямо в глаза врага. — Время — это не полоска здоровья. И его нельзя купить за деньги Барона Мора.

[Таймер: 6 секунд.]

Кирилл бросил короткий взгляд на Майю. Лучница поняла его без единого слова.

Она не стала целиться в генерала или големов. Ее «Хроно-Стрепет» взметнулся под углом сорок пять градусов, целясь точно в главный распределительный клапан центральной цистерны со сжиженным эфиром, к которому был прикреплен взведенный фугас!

— Майя, огонь! — скомандовал Кирилл.

— Что?! — взревел Ворн, осознав происходящее. — Назад! Всем назад, идиоты! Он безумец!

Тетива лука щелкнула.

Огненная стрела с фазовым наконечником пробила латунный корпус клапана насквозь. Сжиженный эфир брызнул во все стороны, мгновенно вспыхнув ослепительным фиолетовым пламенем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.